

3. Шлангенбадские беседы

Структура Европы: интеграция или многополярность?

Шлангенбад, с 4 по 6 мая 2000 года

Организаторы:

Фонд Фридриха-Эберта, Москва

Гессенский институт по изучению мира и конфликта, Франкфурт

Ответственные за протокол:

**Ирина Бабичева
Кристиан Фостнер**

После выборов Владимира Путина президентом России во главе правительства появился человек, о котором внутри и вне страны у большинства политических обозревателей возникает больше вопросов чем ответов. Произшедшая смена глав правительства в России, за которой в начале 2001 года последуют выборы нового президента США, возникла в эпоху наиболее ухудшившихся отношений России с западными странами со времен распада Советского Союза. Этот вопрос об основополагающем изменении отношений между Россией и Западом является центральной темой нынешних Шлангенбадских бесед.

Прологом явилась речь **Вальтера Колбо** (парламентарский госсекретарь министерства обороны Германии), подчеркнувшего значение кризиса отношений и его непосредственную причину-войну в Косово. Он объяснил, что целью вмешательства блока западных стран в Косово была защита прав человека и предотвращение уничтожения целого народа. Применение военной силы, что являясь наименьшим злом, предотвращает большее, было трудным решением, особенно для

правительства Германии. При всём этом действия западных стран были бурно критикованы Россией, чья критика по истечении одного года не утихает. Хотя сами действия России в Чечне-применение военной силы осенью 1999 года (в очередной раз), представляются российским правительством как защита интересов европейской безопасности, что по мнению **Валерия Манилова** (заместитель главы российского Генштаба) отличается от действий западных стран тем, что Россия ведёт войну против международного терроризма и религиозного фанатизма, а не против сил сепаратизма. Запад высказался против войны в Чечне, но критика прозвучала то громко, то тихо. Критиковались невероятные расходы России на войну в Чечне, наносящие огромный ущерб гражданам. Возражая, Россия аргументирует что применение военной силы поможет создать предпосылки возрождения разрушенной местными кланами республики. Так благодаря помощи русских снова работают больницы и открываются школы, кроме того сильно уменьшившаяся в последнее время численность населения начинает увеличиваться.

Начиная конференцию, один из организаторов- **Ханс-Йоахим Шпангер** подчеркнул влияние разочарования в романтических ожиданиях и влияние классической дилеммы безопасности на восприятие обеих сторон и их различие. С помощью углубленного сотрудничества и результирующего доверия друг к другу это влияние может быть преодолено. Уже в третий раз Шлангенбадские беседы дают возможность изучить в различных аспектах потенциал кооперации в отношениях России с блоком западных стран и в особенности с Германией, а также возможность дискуссии в прямом диалоге о различных точках зрения.

Русско-немецкие отношения и многополярность

В начальной фазе нового правительства обычно определяется направление будущего курса политики. Поэтому **посол Кристиан Паулс** (министерство иностранных дел, Берлин) начал третьи Шлангенбадские беседы с анализа внутренней и внешней ситуации в России ко времени вступления нового президента на свой пост и назвал основные цели и ожидания правительства Германии. Названные тенденции внутренней политики таковы:

- Вследствии укрепления централизованного государства Кремль должен стать центром власти.
- Средства массовой информации и регионы должны подчиняться центральной государственной власти.

- Из часто цитируемой Владимиром Путиным диктатуры закона следует предполагать о намерении управления исполнительной власти юстицией.
- Открытой конфронтации с олигархами новое правительство пытается избежать.

Что касается внешней политики, пост нового президента занял Владимир Путин, горячий русский патриот, целью которого является политика великой державы. Для реализации претендованной роли великой державы и требования вмешательства в решения международной политики Россия в первую очередь ориентируется на США, что в будущем может привести к небрежному отношению к Европе. С точки зрения современных внешнеэкономических интересов России, в ближайшее время ожидается сближение с Европой, но в перспективе Россия попытается уменьшить роль поставщика сырья и модернизировать свою экономику. При таких напряжённых отношениях между политикой великой державы с одной стороны и внутренней модернизацией с другой, блок западных стран становится и партнёром и врагом одновременно. В общей сложности сотрудничество будет преобладать, тем более, что вследствие приёма элементов западной структуры в политическую систему страны, таких как легитимация политической власти через демократические выборы или образец эффективного управления, будут созданы основы для преобладания кооперации. Центральный вопрос отношений России с Западом состоит в том, сможет ли Россия развить качества партнёра, работающего в команде и отступить от традиционных представлений о международной политике как об игре лишь с одним победителем. Во всяком случае западные страны желают видеть Россию надёжным партнёром по обеспечению безопасности. Таким образом предложения интеграции и политика поддержки демократичных процессов не прекратятся. Даже из-за войны в Чечне западные страны никогда не стремились изолировать Россию.

В противоположность этому **Александр Головин** (Министерство Иностранных Дел Российской Федерации) дал повод для сомнений: дело в том, что в течении длинной истории русско-немецких отношений противоречия были скорее правилом чем исключением. При всём этом в 89/90 годах шанс основополагающего изменения в отношениях был упущен, за что в первую очередь ответственна западная сторона. Она разделила восточную Европу на 3 категории: 1) Страны, которые будут непосредственно интегрированы на Западе, 2) Страны с перспективой интеграции в среднесрочном плане и 3) Страны без перспективы интеграции, включая Россию. Всё это, сопровождаемое стремлением расширения Запада ведёт к противоречию с неподвижным представлением России о гарантии международной стабильности только с помощью многополярного мира. Таким образом Россия видит себя последним участником движения сопротивления тенденциям униполярности в мировой политике, инициатором которых в первую очередь являются США. Опять таки в старании противодействовать американскому доминированию, существует

достаточно потенциала для надёжного развития билатеральных отношений. **Головин** оценил внутренние политические перспективы консолидации более оптимистично чем **Паульс**, которые по представлению Головина значительно увеличили шансы претендованной роли русской великой державы:

- В декабре 1999 года на выборах в Думу коммунистическая партия потеряла своё влияние в парламенте как преобладающая партия. В результате противоречия в отношениях законодательной и исполнительной власти исчезли, что значительно увеличило политическую стабильность в стране.
- Порвав с командно-административными структурами, современная экономическая система в России представляет собой рыночную экономику.
- Уровень образования в России довольно высок.
- Экономика России находится в процессе быстрого роста, что означает, что мотор экономики заведён и в обозримом будущем не остановится.

Так как военные действия на Северном Кавказе считаются внутренним делом страны, то вопрос о внешнеполитических последствиях войны в Чечне в России не ставится. К моменту Шлангенбадской конференции (начало мая 2000 года) ведение войны на общей территории закончилось, хотя спецоперации продолжались. Поиск партнёров для диалога в Чечне очень сложен, т.к. ведение диалога должно быть связано с определенными условиями, такими как уважение российской Конституции, сдача оружия, освобождение заложников и выдача террористов. По представлению **Александра Головина** основными усилиями президента будут ограничение воюющих группировок на Северном Кавказе, осуществление федерализма с равными правами для всех и исчерпывающее использование потенциала экономического развития России. Последнее отражается далеко не на последнем месте в частых высказываниях Путина о России как о богатой стране с бедным населением. Ввиду предстоящей русско-немецкой встречи в верхах в середине мая, **Головин** характеризовал двусторонние отношения как хорошие, но отнюдь не удовлетворительные. А так часто цитируемое недовольство немецких предпринимателей условиями в России считает он за клише.

Кристиан Паульс ещё раз подчеркнул, что в условиях многосторонности политики Германии главным её интересом является преодоление международной изоляции России. Одновременно он объяснил, что относительно строгий курс экономики немецкого правительства ставит пределы реализации политики Германии по отношению к России. Что означает, что "дешёвых денег" для осуществления русско-немецких отношений больше не будет. **Клаус-Дитер Бергнер** (руководитель Новых Концернпредприятий АО Даймлер Крайслер) сделал схожее заключение для частного бизнеса. Западные предприятия не будут инвестировать в Россию до тех пор, пока

Россия сама не будет готова к инвестициям и вывоз ежедневных 90 млн. \$ капитала из страны не прекратится.

В последующей дискуссии **Дитрих Шперлинг** (бывший депутат бундестага) заявил, что было бы желательно развитие русского общества к самостоятельно себя регулирующему гражданскому обществу. Кроме того он ссылаясь на опасность тесного сотрудничества России с Германией, которое может дать повод к беспокойству странам, находящимся между ними. Что по мнению **Ханса Адомейта** (Фонд науки и политики) вполне обоснованно ввиду существования сомнительных элементов в политике реформ Путина. Основными усилиями Путина являются установление сильного централизованного государства и экономическое развитие с помощью военно-индустриального комплекса, что неотвратно приведёт к тенденциям вооружения. По мнению **Хайнриха Фогеля** (директор института восточноевропейских и международных исследований) наблюдаемый консенсус патриотизма в Москве только отвлекает от решения многих нерешённых проблем, включая и военную реформу. В собственной оценке россиян преобладает представление об огромном потенциале России. На самом же деле речь идёт о теоретическом потенциале. Неисключено, что эта склонность переоценки себя может привести к собственной изоляции. Поэтому необходимо переосмысление ценностей. Между тем, **Петер В. Шульце** (руководитель фонда Фридриха-Эберта в Москве) считает, что с помощью положительной самооценки России внешняя политика выигрывает такие качества как стабильность, надёжность и консистенция. В любом случае западным странам лучше обходиться с политикой Путина и желанием России к самоутверждению, чем с ранее существующей непредсказуемой политикой Бориса Ельцина.

Герт Вайскирхен (депутат бундестага) напомнил представителям западных стран о стратегическом терпении по отношению к России. Шанс успешного проведения необходимых реформ для нового президента высок, причиной чего не в последнюю очередь является поддержка президента парламентом и преодоление предыдущих частых блокад. Россия нуждается в курсе модернизации, поддерживаемым гражданским обществом. Очень важно определение областей интенсивного кооперирования и назначение участников и институтов, таких как предприятия, профсоюзы, университеты и города-побратимы. **Владимир Аверчев** (сотрудник заместителя спикера Госдумы) не считает больше возможности воздействия западных стран такими значительными, какими они обладали во времена Михаила Горбачёва и Бориса Ельцина. На его взгляд 90-е годы были потерянными годами. Ссылаясь на незначительное окончательное производство, **Аверчев** объяснил относительность чисел роста военно-индустриального комплекса: Тезис о милитаризации России часто основан на процентных данных годового сравнения

статистики, хотя надёжная оценка возможна лишь с помощью реально выпущенного количества экземпляров, которое всегда является небольшим.

Россия и ЕС у новых берегов?

В июне 1999 года на саммите в Кёльне европейским Советом была принята концепция „Совместная политика Европейского Союза по отношению к России“. В ответ в октябре в Хельсинки Россией была принята „Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом в долгосрочной перспективе (2000-2010) “. С помощью этих стратегий РФ и ЕС пытаются создать новую основу в своих отношениях. Правда пока обе стратегии не принесли никакого изменения, за что по мнению **посла Гюнтера Йотце** в первую очередь несёт ответственность Россия. Хотя недостаточная дееспособность Европейского Союза в политике обеспечения безопасности является одним из недостатков её политики по отношению к России. Но ЕС обладает потенциалом в политике обеспечения региональной безопасности в рамках основывающейся на сотрудничестве превентивной политики безопасности. Конечно реакции ЕС на очередную войну России в Чечне были более резкими чем реакции США, что среди прочих действий отразилось в бессмысленном прекращении программ-TACIS. Но сокращением средств для этих программ одновременно наносится вред и ЕС. Даже учитывая то скрытые, то открытые протекционистские действия ЕС, значительные помехи эффективному использованию потенциала сотрудничества, утверждённого в стратегиях обеих стран, создаёт в первую очередь Россия. По мнению **Йотце** Россия имеет селективный подход к сотрудничеству и не осознаёт, что кооперирование не является игрой лишь с одним победителем. Сверх того он отметил, что протесты России против расширения ЕС на восток в последнее время выражаются громче и более открыто, что объясняется страхом потери восточноевропейских рынков после введения в них европейских норм. Кроме того в сомнениях России выражаются опасения, что Польша после её принятия в ЕС сможет наложить вето на интенсивные русско-европейские отношения. Основным вопросом **Йотце** является готовность и способность России сотрудничать в команде.

В 90-е годы тенденции развития ЕС и постсоветского государства были противоположными. В то время как ЕС углублялся и расширялся, Россия после распада Советского Союза должна была устанавливать отношения с новыми государствами на двусторонней основе. **Александр Дынькин** (первый заместитель директора института мировой экономики и международной политики в Москве) подчеркнул, что последовательность перехода к демократии и рыночной экономике в России противоположна развитию в Германии после второй мировой войны,

вследствии экономического чуда в Германии возник удовлетворительный уровень благосостояния, который создал возможность для развития демократии, когда в России демократия должна создать почву для благосостояния. Суммируя попытки международного воздействия на процесс реформ в России за последнее десятилетие, без сомнения Америка была более активнее и влиятельнее чем Европа. Но в последнее время становится ясным, что Россия таким образом выбрала неправильный ориентир: европейская модель намного больше подходит России чем американская, в которой отсутствует система социального страхования. Правда политика ЕС по отношению к России до сих пор чётко не определена, что не в последнюю очередь объясняется отсутствием чёткого политического управления в ЕС. Вследствии потери значения идеологии во внешних отношениях России похоже начинается новый этап трансформации, что в силу обстоятельств делает ЕС одним из важнейших партнёров России в будущем. При этом Россия будет преследовать следующие цели, основывающиеся на друг друге:

1. Создание свободной торговой зоны на основе существующих договоров о партнёрстве и кооперировании,
2. Заключение договора об ассоциации,
3. Осуществление экономической и правовой ассоциации с перспективой членства России в ЕС

Дынькин считает, что ввиду ведущихся переговоров о расширении ЕС с восточноевропейскими странами-кандидатами существуют как положительные так и отрицательные моменты для России. Негативные последствия следующие:

1. более жёсткий контроль внешних границ с помощью Шенгенского договора
2. укрепление Anti-Dumping-процессов и
3. утверждение норм и стандартов в странах, принятых в ЕС, что приведёт к ухудшению шансов российских предприятий на рынке

Но с другой стороны Россия выиграет от ожидаемого снижения пошлин, что будет способствовать оживлению торговых отношений.

Конкурентноспособность на международном рынке-новая цель государства.

В западных странах существует много вопросов насчёт будущего курса экономики и политики нового президента Путина, тем более, что стратегия экономики разрабатывается уже несколько месяцев и всё безрезультатно. По мнению **Эриха Штатера** (госсекретарь министерства экономического сотрудничества и развития) целью процессов модернизации в России должно стать укрепление внутренних основ

конкурентноспособности на международном рынке и принятие во внимание значения малых и средних предприятий. Также **Штатер** указал на приоритет в следующих областях: реформа банковской системы, утверждение налоговой реформы, регулирование федеральных отношений и установление стабильных правил, развитие правового государства и ликвидация как открытых так и скрытых субсидий. При всём этом нельзя забывать, что политика должна иметь социальную форму. При усилении конкурентноспособности на международном рынке роль государства при создании необходимых условий для развития рынка исчерпывается. **Вильхельм Ханкель** (профессор полиэкономики в университете во Франкфурте) подчеркнул, что конкурентноспособность на международном рынке является целью фирмы, а не государства. Если бы это было бы целью государства, то страны и экономические системы непосредственно начали бы конкурировать, что неминуемо привело бы к торговым войнам.

Кроме того обсуждалось существующее экономическое положение в России. После чего выяснилось, что нынешнее положение в России наиболее благоприятное за последние годы для успешной политики модернизации. После 2 и 3 % роста экономики в 1999 году, в 2000 году ожидается 5 % роста. Инфляция составляет 30-35% ежегодно, сборы налогов превысили ожидаемые на 30%, этим показывая положительное развитие. В 1999 году в первый раз все запланированные расходы бюджета были выполнены; также Россия выплачивает долги, даже не пользуясь продажей золотых резервов. Это положительное развитие экономики основано в первую очередь на высоких ценах на нефть, также нельзя недооценивать появившуюся вследствие кризиса в августе 1998 года замену импорта и возникновение нового типа менеджмента. В общей сложности рост экономики в России является не только конъюнктурным, но и качественным. **Владимир Рыжков**

(член Госдумы Российской Федерации) упомянул, что эта положительная тенденция не должна отвлекать внимание от изобилия до сих пор нерешённых проблем, тем самым говоря о проблеме бюрократии, ненадёжности права, отсутствии защиты собственности, а также о феодализме в регионах. К сожалению государство часто является помехой, а не стимулированием экономики. По мнению **Рыжкова** благодаря имеющимся в распоряжении дешёвым ресурсам, дешёвой валюте за счёт оценки ниже её стоимости и дешёвым квалифицированным кадрам Россия обладает повышенным потенциалом конкурентноспособности. Недостатками являются недостающий внутренний спрос, социальные проблемы и увеличившееся недовольство населения. Создание конкурентноспособности нуждается между тем в активном государстве, так как модернизация экономики по мнению **Петера В. Шульце** должна быть введена вместе со стимулированием потенциала эндогенных технологий государством. По крайней мере до 1998 года отсутствовала политика по установлению индустрии и структуры, которая бы занималась решающим вопросом в каждой

экономической области: Стремится ли Россия создать своё собственное решение или доверяет международному кооперированию?

НАТО и Россия - история кризиса.

После неестественного и опасного разделения мира на два вражеских лагеря во времена холодной войны, решением НАТО было с помощью различных инициатив 90-ых годов окончательно покончить с этими противоречиями. В первый раз НАТО и Россия работали активно вместе в 1995 году при осуществлении Dayton-договора о Боснии-Герцеговине. С помощью подписания основных документов в 1997 году и учреждения постоянного Совета-НАТО-Россия отношения были институционализированы. Правда ожидания обеих сторон, связанные с Советом-НАТО-Россия были различными. По мнению посла **Клауса Петера Клайбера** (госсекретарь НАТО по политическим делам) желанием НАТО было создание органа, в котором был бы возможен интенсивный диалог с Россией и в котором удалось бы убедить Россию в пользу расширения обоюдных контактов. Но ни в коем случае не намеревалось замещение Совета-НАТО. Россия же надеялась с помощью постоянного Совета существенно повлиять на решения НАТО.

Вследствии обострившегося кризиса в Косово и как результат решения НАТО о военной интервенции в Югославии, отношения России и НАТО снова ухудшились. Россия отреагировала расторжением сотрудничества и обвинила НАТО в произволе и недостаточной своевольной легитимации военных действий против Югославии, отвергающих международно-правовые нормы. С другой стороны в своём старании защитить элементарные человеческие права в Косово, НАТО чувствовала себя брошенной Россией. Постепенно удалось получить согласие России для возобновления отношений, кроме того в феврале 2000 года новый президент Путин решил шаг за шагом восстанавливать отношения. Во всяком случае НАТО придерживается решения восстановить Status quo ante, сознавая, что Россию и НАТО как в Боснии так и в Косово ожидают несколько лет сотрудничества. НАТО стремится терпеливо и основательно объяснить свои позиции для осуществления совместного решения и консенсуса в Совете-НАТО-Россия. Также её цель - прямой диалог о легитимации и правомерности военных действий. Таким образом теория о заговоре НАТО против России абсолютно необоснованна. Россия тоже должна внести свой вклад для восстановления доверия друг к другу. Для избежания внезапного прекращения диалога в будущем, как это произошло во время кризиса в Косово, политика России должна стать более надёжной. Также по мнению **Клайбера** России необходимо развить лучшее понимание совместных решений и принятия консенсуса, и кроме того легче идти на компромисс. Сотрудничество на основе общности должно стать совместным девизом.

Преодоление оставшихся опасений и размышление о будущем должны быть значимыми для обеих сторон. Важным шагом в этой области стало открытие информационного бюро в Москве - первого и единственного представительства НАТО в России.

Валерий Манилов описал отношения между НАТО и Россией как трагедию в нескольких действиях. В конце 80-ых/начале 90-ых годов отношения находились в стадии романтики. Эта эпоха характеризуется празднованием окончания глобальной военной и идеологической конфронтации и ориентировкой на модель партнёрства как основу новых отношений с западными странами. Эта эйфория партнёрства исчезла и остались следы кризиса во многих отношениях: - Возникновение геополитического кризиса объясняется тем, что под вопрос были поставлены основополагающие договоры в Ялте, Хельсинках и Мадриде, – которые являлись основой мирового порядка после окончания второй мировой войны.

– Также очевиден военно-стратегический кризис, возникший в результате решения НАТО выйти за пределы своей сферы влияния.

– Гуманитарная интервенция и нарушение суверенитета государств указывают на морально-этический кризис.

Россия интерпретировала действия НАТО во время кризиса в Косово как предлог для испытания своего стратегического плана на практике. Также якобы целью НАТО была проверка её способности на выживание. Россия решительно отвергает своевольную легитимацию НАТО военной интервенции в суверенное государство (тем более, что ситуация в Косово не угрожала европейской безопасности), считает действия НАТО произволом и военную интервенцию очень опасным прецедентом. Отказ России в её желании совместной разработки новой стратегии НАТО, оценился как намерение НАТО проводить за спиной России все значительные решения. Критика действий НАТО такова:

- НАТО считает себя global player.
- Она представляет себя единственным гарантом европейской безопасности (Россия же считает ЕС важнейшим участником при обеспечении европейской безопасности, а НАТО является для России только региональной военной организацией).
- НАТО нарушила принятые во всём мире международно-правовые нормы: неприменение насилия и суверенитет государства.
- НАТО отказывается от принципа равноправности при формировании отношений с Россией.

Исходя из всего вышесказанного уроком для России является решительная защита своих национальных интересов с помощью всех требуемых для этого средств. По мнению российской стороны возвращение к Status quo ante нежелательно, при всём

том кооперирование России с НАТО должно быть восстановлено, но при определённых названных **Маниловым** условиях:

1.Равноправие при анализе ситуации кризиса и безопасности, а также совместная оценка угроз безопасности.

2.Равноправие в разработке стратегий, разрешениях кризиса, решениях,оценке ситуации etc.

3.Равноправие при применении решений на практике.

Основополагающим мотивом в отношениях НАТО с Россией должно стать равноправное партнёрство и обоюдная выгода.

Произошедшее в Косово до сих пор оценивается по-разному, о чём свидетельствует реакция **Гернота Эрлера** (депутат бундестага и заместитель председателя фракции социал-демократической партии в бундестаге). Он считает тезисы **Манилова** абсолютно неверными и отрицает, что Косово служило лишь предлогом проверки новой стратегии, что ситуация в Косово не угрожала европейской безопасности и, действия в Косово являются прецедентом для действий НАТО в будущем. **Владимир Рыжков** объяснил различия представлений обеих сторон существованием в России глубокого и очень основательного недоверия к НАТО. Для России существует логическая взаимосвязь между расширением НАТО, её военным вмешательством в Косово, а также нарушение АВМ-договора вследствие NMD.

Концепции и кооперирование по обеспечению безопасности в треугольнике: Россия-НАТО-ЕС/ЗЕС

Генерал **Клаус Витман** (академия бундесвера) убеждён, что безопасность в Европе возможна только вместе с Россией, о чём свидетельствует то, что в новой стратегии НАТО Россия больше не упоминается в главе "Угроза", а упоминается в главе "Партнёрство". Представляя участников европейской политики безопасности, **Витман** исходит из того, что значение Европы будет расти. На это увеличение значения Европы Явир Солана указал своим высказыванием о том, что в НАТО находится не слишком много США, а слишком мало Европы. К этому добавляется, что ЕС в рамках заданий под названием Petersberg поставил себе целью до 2003 года создать силы быстрого развёртывания численностью 50.000-60.000 солдат.Членам Совета-НАТО-Россия нужно понять значимость этого органа для открытого обсуждения обеих сторон, поэтому очень важно не покидать его во времена кризиса, а непосредственно использовать данную возможность диалога. Правда уже принятые решения НАТО в Совете не могут быть оспорены. Что касается планов совместного обеспечения

безопасности, необходимо различать коллективную безопасность (в рамках ОБСЕ и ООН) и коллективную оборону (в рамках НАТО). Соответственно должно быть принято во внимание, что менеджмент кризисов не определяется чисто с военной точки зрения (сравнение с требованием министра иностранных дел Германии Йошки Фишера о первостепенности гражданского предупреждения конфликта над военным разрешением кризиса), тем более, что в будущем будут увеличиваться угрозы именно невоенного происхождения. Правда военные консультационные органы обладают более быстрым воздействием чем организации по предупреждению конфликтов.

По мнению **Гернота Эрлера** увеличившееся желание создать в Европе свой собственный политический профиль и профиль обеспечения безопасности проявилось в стремлении стратегически дополнить совместную внешнюю политику и политику по обеспечению безопасности европейской идентичностью обороны и обеспечения безопасности. Факт прочной поддержки этого стремления и намерение его быстрого осуществления всё больше беспокоит США. В новой принятой указом Президента Путина концепции (10 января 2000 года) об обеспечении безопасности для **Эрлера** не существует прогресса совместному европейскому обеспечению безопасности. В старой концепции отчётливо наблюдалось более современное мышление. Она характеризуется более широким понятием определения безопасности, первостепенностью внутренней безопасности и разоружением в международных отношениях. В новой концепции наблюдаются опасения доминирования западных стран и отчётливое понижение порога первого ввода в действие атомного оружия. В общей сложности новая концепция представляет перемену политического мышления и мышления по обеспечению безопасности, что проявляется в соединении реалистичных представлений и действий, на которые повлиял опыт страхов и опасений. Реальность воспринимается лишь селективно, появляется предположение о теории заговора против России и тезис о том, что блок западных стран пытается использовать слабость России. В будущем для обеспечения безопасности вместе с Россией нужны по мнению **Эрлера** следующие шаги обеих сторон:

- Россию нужно как можно сильнее интегрировать в институты.
- Процесс диалога между ЕС и Россией должен быть организован на основе совместной внешней политики и политики по обеспечению безопасности (сравнение с немецкой и европейской инициативой под названием *Kaukasus*, которая должна привести к пакту о стабильности на Кавказе).
- Процесс разоружения должен поддерживаться парламентами.
- Учитывая угрозу безопасности, наносимую экономической и административной слабостью страны, процесс трансформаций в России должен и далее поддерживаться.

На основе этого, для сдержания вышевысказанной претензии **Гернот Эрлер** пообещал проводить не только политику, реагирующую на происходящее, но и политику предвидения.